

УДК 327.51

DOI: 10.31857/S2686673024040018

EDN: SCKEFE

Трансатлантическое оборонное сотрудничество в контексте противоборства России и Запада на Украине

О.В. Приходько

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Scopus Author ID: 57224728612 РИНЦ ID: 626112

ORCID: 0000-0001-9764-4096 e-mail: o.prikhodko@iskran.ru

Резюме. В последние годы сотрудничество США и ЕС в сфере обороны и безопасности приобрело масштабный и интенсивный характер в результате активной вовлечённости западных держав в вооруженный конфликт против России на стороне Украины. Соединённые Штаты взяли на себя основное бремя по оказанию военной помощи Киеву. Однако их долгосрочные стратегические приоритеты смещаются в Индо-Тихоокеанский бассейн, где закат американской гегемонии может происходить быстрее, чем в других регионах мира в результате восхождения Китая к статусу второй сверхдержавы. Эти сдвиги влекут за собой существенное перераспределение сил и ресурсов между США и европейскими союзниками. Перекаldывание на Евросоюз большего бремени по обеспечению западных интересов будет подталкивать Вашингтон к пересмотру американских представлений о плюсах и минусах европейских оборонных проектов, учитывая развернувшуюся гонку в сфере военного производства между Россией и Западом, которая инспирирована вооружённым противоборством на Украине.

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, ЕС, Украина

Для цитирования: О.В. Приходько. Трансатлантическое оборонное сотрудничество в контексте противоборства России и Запада на Украине. *США&Канада: экономика, политика, культура.* 2024. 54(4):05-22. DOI: 10.31857/S2686673024040018

EDN: SCKEFE

Transatlantic Defense Cooperation in the Context of Russia – West Confrontation in Ukraine

Oleg V. Prikhodko

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences.*

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57224728612

РИНЦ ID: 626112

ORCID: 0000-0001-9764-4096

e-mail: o.prikhodko@iskran.ru

Abstract: In recent years, US-EU security and defense cooperation has considerably intensified and expanded due to the extensive military support that the West provides to Ukraine in the armed conflict with Russia. The United States took on the lion's share of burden in delivering multifaceted military assistance to Kiev. However, the U.S. long-term strategic priorities shift towards the Indo-Pacific area, where Washington faces the prospect of an aggravating stand-off with China and an erosion of American hegemony. The U.S. efforts to avoid an overstretch of resources are likely to entail an essential redistribution of the burden within NATO, as well as a build-up of the EU capabilities. In the case of bringing more responsibilities on the European Union in ensuring the West's security interests, Washington will have to revise its biased perception of European defense projects, given a race in arms and ammunition production inspired by a fierce struggle between Russia and the West in Ukraine.

Keywords: Russia, United States, NATO, EU, Ukraine, confrontation

For citation: Prikhodko, O.V. Transatlantic Defense Cooperation in the Context of Russia – West Confrontation in Ukraine. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(4):05-22. DOI: 10.31857/S2686673024040018 EDN: SCKEFE

ВВЕДЕНИЕ

Политика администрации Дж. Байдена, направленная на сохранение доминирования США в мире, предусматривает привлечение всё большего объёма сил и средств союзников к решению задач, которые определяются целями американской стратегии. Нарастание соперничества с Россией и Китаем увеличивает нагрузку на ресурсы Соединённых Штатов, повышает ценность для Вашингтона возможностей, которые предоставляют союзнические отношения с Европой.

Трансатлантическое сотрудничество в области обороны и безопасности прошло различные этапы в своём развитии. После окончания холодной войны и распада СССР Запад оказался перед проблемой обоснования дальнейшего существования НАТО и выстраивания постбиполярной системы безопасности. Войны на Балканах в период дезинтеграции бывшей Югославии и военные кампании американской коалиции в Афганистане, Ираке, Ливии под флагом борьбы с международным терроризмом определяли конкретные параметры взаимодействия США и Европы в военно-политической сфере. *Качественно новый этап в трансатлантическом сотрудничестве наступил, когда геополитическое противостояние между Россией и Западом перешло в военную стадию на территории Украины.* Расширяя границы НАТО на восток Европы, Запад демагогически утверждал, что приближение военной инфраструктуры альянса к российским границам не представляет угрозы для безопасности России. В подтверждение этого тезиса западные лидеры указывали на соглашательскую политику М. Горбачёва и курс президента Б. Ельцина на интеграцию РФ с Западом. Они игнорировали тот факт, что происходившие изменения в балансе сил и осуществляемая Западом геополитическая перекройка Европы противоречили российским интересам. Вызревавший многие годы конфликт между Москвой и Западом вокруг Украины стал главным драйвером сотрудничества

США и ЕС на нынешнем этапе. В оценке украинских событий официальная линия Запада не оставляет места для двояких толкований, возлагая всю ответственность на Россию. Однако даже идеологи американской однополярности признают, что решение Москвы о проведении специальной военной операции на Украине «явилось ответом на расширение гегемонии США и их союзников в Европе после холодной войны» [Kagan R., 2022: 10].

Тема противоборства с Россией доминирует в трансатлантической повестке дня. Она была в центре внимания на двусторонних переговорах президента Дж. Байдена с европейскими лидерами, в частности, в марте на его встрече с главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен в Вашингтоне, в мае на форуме Группы семи (G7) в Хиросиме, в октябре на саммите США -ЕС. Украина стала для Запада центральным фронтом в борьбе за сохранение американоцентричного миропорядка. Расшатывание устоев этой системы в результате меняющегося соотношения в глобальном балансе сил подталкивает США к тому, чтобы предусмотреть возможность перекалывания на ЕС части своего военного бремени в Европе в случае эскалации противостояния с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Подобный сценарий американские стратеги не могут исключить, что предъявляет более высокие требования к военному потенциалу европейских союзников и предполагает пересмотр отношения Вашингтона к оборонным усилиям, которые предпринимает ЕС.

РАЗНОНАПРАВЛЕННЫЕ ПРИОРИТЫ США: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕВРОПЫ

С первых дней пребывания у власти, администрация Дж. Байдена провозгласила укрепление отношений с Европой одним из своих ключевых внешнеполитических приоритетов. Она рассматривает ЕС как главного союзника в борьбе с «ревизионистскими» державами – Россией и Китаем – по ключевым вопросам международных отношений. *Противоборство Запада с Россией на украинском направлении обозначило новый этап в развитии трансатлантических отношений в сфере обороны и безопасности.* Украинские события в решающей мере повлияли на обновление доктринальных документов НАТО и ЕС в 2022 году. Стратегическая концепция альянса определяет Россию как главную непосредственную угрозу, а Китай – как долгосрочный вызов интересам Запада.

Поддержка Украины в борьбе с Россией является одной из главных внешнеполитических задач администрации Дж. Байдена. Масштабы участия США в событиях, связанных с российской специальной военной операцией (СВО) на Украине, определяются во многом личной вовлечённостью Дж. Байдена в украинские дела, которая сохраняется с тех пор, как он курировал это направление на посту вице-президента в администрации Б. Обамы. По мнению британских политологов, столь быстрый и скоординированный ответ Запада на военную операцию России на Украине мог и не последовать, если бы Д. Трамп был переизбран четыре года назад, принимая во

внимание его восприятие Украины как коррумпированной страны, власти которой помогли демократам «украсть у него победу» на выборах 2020 года [Kaarbo J., Oppermann K., Beasley R., 2023: 606, 617]. Однако такое предположение, как представляется, основано на преувеличении возможностей Д. Трампа противостоять своим политическим оппонентам в госаппарате, в том числе в Минобороны и разведсообществе, и кардинально изменить американский подход в «украинском вопросе», учитывая выгоды, которые США извлекают из конфликта на Украине, и двухпартийный консенсус в Вашингтоне по вопросу о поддержке Киева в противостоянии с Москвой.

Администрация Дж. Байдена высоко ценит вклад Евросоюза в совместные усилия по противодействию России на украинском направлении. Политико-экономическая война ЕС с Россией, его военная и финансовая помощь Киеву стали возможны благодаря тому, что США смогли навязать правящим элитам в Европе своё видение европейских интересов. Подчёркивая верховенство НАТО как главной структуры Запада в области обороны, «страны ЕС согласились рассматривать свои коллективные поставки боевой техники и военную поддержку Украине как внешнеполитическое решение, реализуемое с использованием внешнеполитических инструментов, а не как вопрос оборонной политики» [Maurer H., Whitman R., Wright N., 2023: 233].

Консолидация европейских стран вокруг США на основе установок, сформулированных администрацией Дж. Байдена относительно противодействия российской специальной военной операции, существенно ограничивает самостоятельность Евросоюза в международных делах. Политика конфронтации с Россией требует от европейских стран подчинения их интересов логике атлантической солидарности с американским союзником. Однако консолидация по «украинскому вопросу» как в самих США, так и в Европе не носит абсолютного характера и имеет определённые ограничения. Итальянский политолог Ф. Котикья (Генуэзский университет) признаёт, что «война на Украине не решила проблему "стратегической разногласности" в ЕС» [Coticchia F., 2022: 30]. По его оценке, регион Большого Средиземноморья по-прежнему остаётся для Италии более важным приоритетом военного планирования, чем восточный фланг НАТО. Некоторые европейские аналитики полагают, что «чрезмерная сосредоточенность на России ставит под угрозу способность ЕС и НАТО противостоять другим вызовам» [Fasola N., Lucarelli S., 2022: 72]. По их мнению, Западу необходимо попытаться взаимодействовать с Москвой на дипломатическом уровне, чтобы восстановить режим контроля над ядерными вооружениями.

Важным элементом консенсуса США и ЕС по Украине является предотвращение прямого военного конфликта Запада с Россией. Хотя в итоговом коммюнике саммита НАТО, принятом в июле 2023 года в Вильнюсе, подтверждён принцип «открытых дверей» для будущего членства Украины в альянсе, эта перспектива увязана с соблюдением расплывчатых и очень субъективных критериев, которые не

содержат конкретики ни по срокам, ни по механизму интеграции этой страны в альянс.

Столкновение США с Россией на Украине не привело к пересмотру двухпартийного консенсуса по вопросу о приоритетной концентрации американских ресурсов на китайском направлении. Стратегия национальной безопасности, утверждённая президентом Дж. Байденом в октябре 2022 года, отражает американское восприятие Китая как единственного соперника в мире, способного изменить миропорядок [1]. *Нарастающее противостояние с КНР требует от США сосредоточения всё большего объёма сил и средств в Индо-Тихоокеанском регионе.* Создание новых американских баз в Индонезии и на Филиппинах, укрепление военного присутствия в Японии, Южной Корее и Австралии наряду с другими мерами проецирования силы на Тихом океане и в прибрежных морях увеличивают нагрузку на военные и военно-промышленные ресурсы США.

Особенностью нынешнего этапа трансатлантического сотрудничества в области обороны и безопасности является инициированное администрацией Дж. Байдена укрепление связей между НАТО и американскими союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). В июне 2022 года, впервые в истории, Австралия, Япония, Южная Корея и Новая Зеландия были приглашены на встречу лидеров атлантического альянса. Участники саммита НАТО в Мадриде сошлись во мнении об опасности потенциального конфликта в Тайваньском проливе и необходимости большей координации между евро-атлантическими и тихоокеанскими партнёрами. Вашингтон пытался установить прямые официальные связи между НАТО и американскими союзниками в ИТР ещё в президентство Б. Обамы, но предпринятые усилия не привели к подписанию соглашения. Тема безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе затрагивалась на саммите США - ЕС, который состоялся 20 октября 2023 года в Вашингтоне. В итоговой декларации выражена готовность Вашингтона и Брюсселя к расширению двустороннего сотрудничества в этой части мира [2].

ЕС не может не учитывать, что в случае расширения конфликта в Европе ресурсы американской поддержки союзников могут быть существенно ограничены участием США в военных действиях в Индо-Тихоокеанском регионе. Как полагают западные эксперты, чтобы быть готовым к подобному развитию событий, Евросоюз должен вкладывать значительно больше средств в обеспечение своей безопасности и поддержание стабильности на геополитическом пространстве вокруг своих границ. Подобные планы декларировались в ЕС ещё в период балканских войн середины 1990-х годов, однако решающего прорыва в решении этой задачи он так и не смог добиться за прошедшие три десятилетия.

США – ЕВРОПЕЙСКИЕ СОЮЗНИКИ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБОРОННОГО БРЕМЕНИ

Острые споры вокруг распределения оборонного бремени между США и европейскими союзниками неоднократно возникали даже в годы холодной войны, вызывая напряжённость в трансатлантических отношениях. В президентство Д. Трампа критика иждивенческого поведения Европы отличалась небывалой резкостью, порождая у партнёров сомнения в надёжности союзнических обязательств США. Вашингтон требовал от союзников существенного увеличения вклада в общий оборонный баланс, заявляя, что американские налогоплательщики не могут бесконечно субсидировать оборону ЕС. И хотя с приходом администрации Дж. Байдена полемика между союзниками вокруг оборонных расходов ушла из публичной сферы, *для США эта тема остаётся весьма чувствительной в связи с возрастающей нагрузкой в противоборстве с Россией и в сдерживании Китая.*

За декларациями администрации Дж. Байдена о необходимости тесного сотрудничества с союзниками по НАТО просматривается желание возложить на них более ресурсоёмкую часть работы по обеспечению военных потребностей атлантического альянса в Европе. США сократили свою группировку в регионе с 90 тыс. до 80 тыс. человек в 2023 году. Вашингтон исходит из того, что вооружённые силы стран ЕС, прежде всего сухопутные войска, едва ли будут использоваться в конфликтах в Индо-Тихоокеанском регионе или на Ближнем Востоке. *Роль, которую Вашингтон отводит союзникам в рамках европейского баланса сил, предполагает милитаризацию Европы.* Тем не менее некоторые европейские союзники проигнорировали призыв США увеличить вклад в оборонный бюджет альянса. Венгрия и Греция не только не повысили военные расходы, но даже пошли на их сокращение в 2023 году, столкнувшись с серьёзными внутренними проблемами в социально-экономической сфере, – снижение составило у них соответственно 24,4% и 12,3% [3]. Ни одна из стран ЕС не выразила готовности перевести экономику на военные рельсы.

Экономический шок от пандемии *COVID-19* приглушил остроту трансатлантических споров вокруг показателя 2% ВВП на оборону, но наращивание военных поставок Украине вновь актуализировало эту тему. На саммите НАТО в Вильнюсе в июле 2023 г. страны альянса подтвердили обязательство ежегодно выделять на оборону не менее 2% ВВП. Польша и государства Балтии предлагали установить ещё более высокую планку, но эту инициативу не поддержали европейские партнёры, которые не уверены в том, смогут ли они поддерживать столь высокий уровень военных расходов.

В 2022 году канцлер О. Шольц заявил, что расходы Германии на оборону будут увеличены в два раза и превысят 2% ВВП. Однако в действительности они составили около 1,5% ВВП. Стратегия национальной безопасности, которую правительство ФРГ обнародовало в июне 2023 г., хотя и содержит обещание о выделении 2% ВВП на оборону, но оно выражено весьма туманно, давая широкий

простор для манипуляций – указанный параметр будет исчисляться как «среднее значение за многолетний период» [4]. Расплывчатость формулировки позволяет германским властям лавировать в вопросе об исполнении данного обязательства. Даже с учётом привлечённых средств из внебюджетного специального фонда Бундесвера, которые в 2022 г. составили 8,3 млрд евро, военные расходы ФРГ в ближайшее время не достигнут заявленного показателя.

Западные эксперты предлагают рассматривать проблему распределения бремени между США и Европой, не ограничиваясь рамками бухгалтерского подхода. Аналитики из Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон) предложили включить в оценку распределения бремени участие страны в санкциях против России и Ирана. Другие эксперты добавляют в список критериев такие показатели, как расходы страны на приём беженцев или её участие в западных программах экономической помощи. Однако их оппоненты резонно возражают, что подобные затраты ничего не добавляют к оборонному потенциалу, а лишь ограничивают ресурсы, которые можно было бы направить на военные нужды. Для измерения вклада своих членов в общие затраты натовский альянс использует одиннадцать параметров, которые включают в себя такие показатели, как процент кораблей, участвующих в операциях, от общего количества корабельного состава ВМС государства, доля боеготовых сил от общей численности личного состава армии и т.д. [Robison R., 2020: 308].

О том, как распределяются ресурсы между НАТО и ЕС, можно судить хотя бы по тому, что на саммите в 2022 году альянс принял решение о создании 300-тысячной группировки сил высокой боеготовности в Европе, основу которой должны составить контингенты европейских стран. В то же время, ЕС объявил о планах сформировать 5-тысячные силы быстрого развёртывания. Дело не только в количественных параметрах, но и в иерархии подчинённости. Первоочередное право на использование европейских СБР останется за НАТО, так как альянс в случае необходимости правомочен их задействовать в своих операциях. По мнению бельгийского политолога С. Бископа, учитывая наращивание китайского военного потенциала, США в случае крупного военного конфликта на европейском ТВД не смогут перебрасывать свои силы в Европу в столь же большом объёме, как это предусматривалось американским военным планированием в годы холодной войны [Biscop S., 2022: 55]. Из этого следует вывод, что союзникам придётся вкладывать в оборону гораздо больше ресурсов, чем они привыкли делать, полагаясь на защиту США, а ведь экономия на военных расходах была одним из важнейших факторов экономического процветания Европы.

Российская СВО воспринимается в США и ЕС как прямой вызов гегемонии Запада в системе международных отношений. Для координации военной помощи Украине странами западной коалиции была создана контактная группа высокого уровня, получившая название «Рамштайн» по местоположению американской авиабазы в ФРГ, где прошло её первое заседание в апреле 2022 года. В рамках этой группы проходят регулярные встречи глав оборонных ведомств почти 50 государств, на

которых согласовываются вопросы военных поставок Украине. К середине 2023 г. Украина получила или заручилась военной помощью Запада почти на 95 млрд евро, согласно подсчётам экспертов Кильского института мировой экономики (ФРГ). Финансово-экономическую помощь Запада они оценивают в 140 млрд долларов.

Американский вклад в военный потенциал Украины значительно превосходит то, что поступает из ЕС. США передали Украине 31 танк «Абрамс» (*Abrams*) предыдущих модификаций, различные виды другой тяжёлой военной техники, большое количество артиллерийских, зенитных и противотанковых систем, а также более 7 тысяч барражирующих боеприпасов «Свичблейд» (*Switchblade*), не считая БПЛА других типов. США оценивают в 113 млрд долл. совокупную военную помощь, которую они предоставили Украине к середине 2023 года. Осенью администрация Дж. Байдена запросила у Конгресса ещё 30 млрд долл. на эти цели из общей суммы в 61,4 млрд долл., которую она собирается направить на финансирование расходов по поддержке Киева в 2024 фин. году.

Планы администрации Дж. Байдена продолжить внушительную военную подпитку украинского режима могут не реализоваться в полном объёме, учитывая изменение настроений в Конгрессе и среди электората. Снижение уровня поддержки в вопросе о предоставлении американской военной помощи Украине показывают опросы общественного мнения в США: согласно этим данным, 46% респондентов одобряли американские военные поставки в мае 2023 г., а в октябре этот показатель снизился до 41% (у сторонников республиканцев он сократился до 35%). Поддержка тает даже среди демократов – она упала с 61% (май) до 52% (октябрь). Доля тех, кто выступает против предоставления военной помощи Киеву, наоборот, увеличилась за это время с 29% до 35% [5]. Выражая меняющееся отношение законодателей, председатель одного из подкомитетов Комитета по делам вооружённых сил Палаты представителей М. Уолтц, в своей статье, опубликованной в сентябре 2023 г. на сайте канала «Фокс ньюс» (*FoxNews*), предупредил, что «эра безграничных ассигнований Конгресса для Украины закончилась» [6].

Хотя военная помощь Европы, направляемая Украине, и уступает американской, её нельзя сбрасывать со счетов. В ноябре 2023 г. глава европейской дипломатии Ж. Боррель сообщил, что военные поставки ЕС достигли 27 млрд евро, из которых 5,6 млрд евро поступили через «Европейский фонд мира», который был создан несколько лет назад как инструмент финансирования оперативно возникающих расходов Евросоюза в военной сфере. Весной 2023 г. страны ЕС передали Украине 220 тысяч снарядов и 1300 ракет согласно данным, которые привёл Ж. Боррель после встречи министров обороны стран Евросоюза 23 мая в Брюсселе. Согласно подсчётам западных экспертов, страны ЕС при существующих мощностях могут производить 500–600 тысяч 155-мм снарядов в год, тогда как украинская армия за этот срок использовала в ходе военных действий против России примерно 1,8-2,9 млн этих боеприпасов (из расчёта 5-8 тысяч снарядов в день).

Власти ЕС обратились к национальным правительствам с просьбой возобновить производство на законсервированных сборочных линиях и нарастить мощности на действующих заводах компаний-подрядчиков.

Отдельным источником поставок на Украину из Европы является Великобритания, которая вышла из ЕС несколько лет назад. Она передала украинской армии 14 танков «Челленджер 2» (*Challenger 2*) из 227 танков, что числятся в списочном составе британских вооружённых сил, а также крылатые ракеты воздушного базирования и некоторые другие виды вооружений. В бюджете на 2023 год Министерству обороны было выделено дополнительно 1,9 млрд ф. ст. на пополнение запасов вооружений, которые сократились в результате поставок украинской армии, и на создание новых мощностей по производству военной техники и боеприпасов.

Масштабные отгрузки военной продукции на Украину и меры, предпринятые в связи с риском разрастания конфликта, вызвали значительное увеличение оборонных расходов в Европе. Военный бюджет Польши подскочил за год на рекордные 46% в реальном выражении. По подсчётам западных экспертов, с середины 2022 г. по середину 2023 г. в странах ЕС было объявлено о военных закупках на сумму около 75 млрд евро, что на 23 млрд евро превышает показатель 2021 года. Почти половина прироста приходится на Германию (33%) и Польшу (17,5%) [3].

Обострение экономических проблем может помешать реализации амбициозных планов повышения расходов на оборону во многих странах ЕС. Без долгосрочных госзаказов военно-промышленные компании будут сомневаться в необходимости крупномасштабных инвестиций в наращивание производственных мощностей. Британские аналитики замечают, что «производители оборонной продукции неохотно делают инвестиции, не имея контрактов или твёрдых обязательств со стороны заказчиков, учитывая, что спрос может снова рухнуть, когда война на Украине закончится» [Aries H., Giegerich B., Lawrenson T., 2023: 11].

Чтобы содействовать оптимизации военных расходов, Еврокомиссия предложила ряд мер, включая Акт об укреплении европейской оборонной промышленности путём осуществления совместных закупок вооружений (*European Defence Industry Reinforcement Through Common Procurement Act – EDIRPA*). На реализацию этой инициативы было выделено 500 млн евро, что представляет собой весьма скромную сумму, учитывая, что европейские союзники за полтора года, с 2022 г. по середину 2023 г., израсходовали почти 100 млрд евро на закупку военной техники и вооружений – на 21,5 млрд евро (33%) больше в годовом исчислении. По этому показателю лидируют ФРГ и Польша – соответственно 28 млрд евро и 16 млрд евро [3].

НАРАЩИВАНИЕ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США И ЕС

Расширение масштабов военного противоборства Запада с Россией на Украине привело конфликтующие стороны к пониманию того, что многое будет решаться в сфере военно-промышленного производства. Акцент в военной доктрине США на качественном совершенствовании военной техники и недооценка количественных параметров в сфере обычных вооружений явились результатом того, что во главу угла ставилась подготовка к конфликтам, которые не предполагают массированного применения конвенциональных вооружений в течение многих месяцев. Опыт военных действий на Украине показал США и европейским союзникам, что прежний подход нуждается в пересмотре.

По словам министра обороны Л. Остина, США развернули самую масштабную за последние 40 лет программу модернизации военной промышленности, которая охватывает более 30 штатов [7]. Огромный оборонный бюджет, который в 2023 фин. г. составил 860 млрд долл., и мощная военно-промышленная база позволяют США производить широкий ассортимент вооружений и боеприпасов в необходимом объеме для удовлетворения собственных потребностей, а также наращивать выпуск оборонной продукции гораздо быстрее, чем это удастся европейским союзникам, в случае возникновения необходимости.

О планах по расширению производства вооружений заявили многие крупнейшие военно-промышленные компании США. Корпорация «Локхид-Мартин» (*Lockheed-Martin Corporation*) объявила о предстоящем увеличении выпуска истребителей F-35 до уровня более 190 единиц в год при условии развёртывания дополнительных заводских мощностей в Германии. В 2024 г. США планируют увеличить производство РСЗО «ХАЙМАРС» (*HIMARS*) с 60 до 96 боекомплектов в год; противотанковых ракет «Джавелин» (*Javelin*) с 2100 до 4000 комплексов; боеприпасов для ствольной артиллерии (155-мм снарядов) до 90 тысяч единиц в месяц, на эти цели выделены инвестиции в размере 2 млрд долларов. Обнародованные данные могут различаться с реальными показателями, но общая тенденция роста военного производства очевидна.

Одной из проблем, с которой столкнулись США и европейские союзники, предоставляя военную помощь Украине, является возникший дефицит наиболее расходующихся типов вооружений и боеприпасов. Руководство армии США разработало трёхэтапный план инвестиций на сумму 16 млрд долл., предусматривающий модернизацию оборудования по производству боеприпасов с 2024 г. по 2038 г. Конгресс ассигновал в 2022 фин. г. около 3,8 млрд долл. на закупку боеприпасов; 588 млн долл. из этой суммы составили инвестиции в предприятия по их производству. В сентябре 2022 г. было выделено дополнительно 540 млн долл. на увеличение производственных мощностей в связи с возросшим спросом на некоторые виды боеприпасов в результате их поставок на Украину. По оценке экспертов института стратегических исследований (*IISS*, Лондон), Соединённые Штаты

произвели в 2022 г. 180 тысяч 155-мм артиллерийских снарядов, а европейские союзники – около 300 тысяч этих боеприпасов.

В речи на Рейгановском форуме в декабре 2023 г. министр обороны Л. Остин подчеркнул, что «интенсивное использование артиллерии на Украине убедительно доказывает необходимость ещё больших инвестиций в боеприпасы» [7]. По его словам, за годы администрации Дж. Байдена США увеличили производство артиллерийских снарядов в 4 раза – расходы на эти цели возросли почти на 50% по сравнению с показателем пятилетней давности. Минобороны планирует нарастить выпуск снарядов до 1-1,2 млн единиц в год, заключив контракты на создание дополнительных производственных мощностей в Техасе и Канаде.

Европейские союзники оказались неготовыми к *быстрому* наращиванию производства военной продукции. После окончания холодной войны они делали упор на экономической эффективности оборонной отрасли, а этот критерий не предполагает резервирования промышленных площадок, простаивающих в мирное время, и создание больших запасов специальных материалов и компонентов из-за риска, что они не будут использованы до истечения срока годности. По словам аналитиков из института стратегических исследований (Лондон), «большинство европейских правительств не считали политически оправданным тратить деньги налогоплательщиков на сохранение избыточных мощностей в оборонной промышленности, полагая, что война высокой интенсивности маловероятна» [Aries H., Giegerich B., Lawrenson T., 2023: 10]. Согласно оценкам этих экспертов, потребуется в среднем 2–3 года, чтобы перезапустить законсервированные поточные линии, а также начать массовое производство современных, более сложных военных систем на уже действующих мощностях.

Корпорация «БАЕ системс» (*BAESystems*) уведомила Минобороны США, что возобновление производства гаубиц M777 займёт до трёх лет (30-36 месяцев). По словам главы крупнейшего немецкого концерна в сфере вооружений «Райнметалль» (*Rheinmetall AG*) А. Паппергера, чтобы вновь начать выпуск некоторых электронных компонентов для танков потребуется до двух лет. Вместе с тем он утверждал, что возглавляемый им концерн может быстро увеличить производство снарядов с 70 тыс. до 450 тыс. в год. Чешский холдинг «Чехословак групп» (*Czechoslovak Group*) объявил о готовности нарастить выпуск с 100 тыс. до 150 тыс. аналогичных боеприпасов в год. Схожие планы обозначили и некоторые другие европейские компании, однако во многих случаях эти намерения ещё не подкреплены соответствующими госзаказами. Согласно оценкам еврокомиссара по вопросам внутреннего рынка Т. Бретона, ЕС потребуется полтора-два года, чтобы сравняться с Россией по объёму производства вооружений и боеприпасов. Правда, никаких конкретных расчётов он не привёл в обоснование своего прогноза.

В марте 2023 г. страны ЕС приняли решение поставить Украине в течение года 1 млн снарядов со своих складов и пополнить собственные оскудевшие запасы,

увеличив производство боеприпасов. На финансирование этих работ в 2023-2025 гг. Еврокомиссия выделила 500 млн евро в рамках реализации принятого в июле закона «О поддержке производства боеприпасов» (*Act in Support of Ammunition Production – ASAP*); суммарные расходы стран ЕС на указанные цели запланированы в объёме 2 млрд евро. Весной 2023 года Норвегия и 23 страны ЕС подписали соглашения о совместных закупках 155-мм артиллерийских снарядов. В производстве этих боеприпасов могут быть задействованы по крайней мере 15 компаний, расположенные в 11 странах Европы. В ноябре министр обороны ФРГ Б. Писториус признал, что ЕС не сможет выполнить своё обещание о поставках украинской армии 1 млн снарядов к марту 2024 года. В действительности к указанному сроку было отправлено около половины заявленного объёма боеприпасов.

В докладе, представленном комиссией по национальной обороне и делам вооружённых сил Национального собрания Франции в феврале 2023 года, отмечается, что военные поставки Украине привели к значительному истощению французских запасов вооружений и боеприпасов. После передачи Украине гаубиц «Цезарь» (*CAESAR*) у французской армии осталось всего около 40–50 орудий этого типа [8]. Ежегодно во Франции закупалось в среднем 20 тысяч 155-мм снарядов (для проведения военных учений), что эквивалентно недельному расходу украинской армии в зоне СВО в 2023 году.

Как заявил министр обороны Франции С. Лекорню парламентариям, поставки Украине будут осуществляться таким образом, чтобы не создавать угрозу дефицита для оперативного потенциала французских вооружённых сил [8]. Разъяснения главы военного ведомства последовали в связи с появившимися во Франции опасениями о том, что передача украинской армии боеприпасов для гаубиц «Цезарь», систем ПВО «Мистраль» (*Mistral*) и «Кроталь» (*Crotale*) осуществляется в ущерб оснащению и поддержанию боеготовности французской армии.

В мае французское Минобороны одобрило план экстренных закупок для восполнения оперативных резервов боеприпасов. В соответствии с финансовым законом на 2023 г. было выделено 2 млрд евро для финансирования госзаказа и более 1 млрд евро в виде платёжных кредитов на эти цели. Увеличение производства 155-мм снарядов ожидается не ранее 2025 года, учитывая технические возможности французского производителя пороховых зарядов компании «Юринко» (*Eurengo*). По оценкам западных экспертов, требуется 3-4 года, чтобы с нуля построить завод по производству боеприпасов и начать выпуск продукции.

Согласно данным, приведённым в упомянутом парламентском докладе, промежуток времени между госзаказом и поставками 155-мм артиллерийских снарядов в войска равняется 10–20 месяцам, для снарядов с системой самонаведения – 24-36 месяцев, для наземных противотанковых ракетных комплексов и тактических ракет «воздух-земля» – примерно 24 месяца, для ракет класса «воздух-воздух» большой

дальности «Метеор» (*Meteor*) – 36 месяцев, для противокорабельных ракет «Экзосет» (*Exocet*) – 4-5 лет. Это означает, что Франция не сможет в сжатые сроки кардинально изменить ситуацию в производстве вооружений.

По оценкам западных экспертов, на восполнение сократившихся запасов вооружений Бундесверу потребуются 20 млрд евро, однако только 10% этой суммы, как ожидается, будет реализовано в госконтрактах до 2025 года. В результате процесс дооснащения армии может затянуться на продолжительное время. Отсутствие механизма своевременного освоения возросших ассигнований на оборону в виде госконтрактов на закупку вооружений и боевой техники вызвало удивление у немецких политологов Б. Гигериха и Б. Шриера. Однако они сами же и дают объяснение этому феномену в своей статье, где замечают, что *Германия, видимо, не воспринимает Россию как непосредственную угрозу для самой себя* [Giegerich B., Schreier B., 2023: 38].

В последнее время Минобороны ФРГ наращивает темпы и объёмы закупок военной техники и боеприпасов для Бундесвера. Активизация военных приготовлений прикрывается утверждениями германских властей о возросшем риске потенциального конфликта с Россией. Подобные заявления призваны обосновать в глазах общественности увеличение расходов на оборону при ухудшении экономического положения в стране и убедить военно-промышленные компании инвестировать в расширение производственных мощностей.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ВЛИЯНИЕ СВО

Администрация Дж. Байдена рассматривает наращивание трансатлантического оборонного сотрудничества как важный элемент стратегии противоборства с Россией. Поощряя европейских союзников к увеличению вклада в оборону, США стремятся направлять военно-техническую кооперацию в соответствии со своими приоритетами. Они настаивают на том, чтобы оборонные проекты ЕС в полной мере учитывали требования оперативной совместимости с НАТО. Германский политолог Н.-М. Эверс-Питерс констатирует, что «взаимодействие между ЕС и НАТО резко интенсифицировалось с началом украинского кризиса и конфликта с Россией в 2014 году» [Ewers-Peters N.-M., 2022: 183].

Экспорт американской военной техники и вооружений в Европу является традиционным направлением трансатлантического сотрудничества в сфере обороны. *Боевые действия в зоне СВО, резко сократив европейские запасы вооружений и боеприпасов, подстегнули военные поставки из-за океана, что привело к увеличению зависимости европейских стран от американского союзника. С 2022 г. по середину 2023 г. на приобретение вооружений у США ушло около 63% суммарных расходов стран ЕС на закупку военной техники* [3].

Основными статьями оборонного экспорта США в Европу являются: истребители пятого поколения F-35 и вертолёты различного назначения – Чинук» (*Chinook*

60 CH-47F), «Найтхок» (MH-60s *Knighthawk*), «Вайпер» (AZ-1Z *Viper*) и «Апач» (AH 64-E *Apache*); средства ПВО – комплексы «Пэтриот» третьей модификации (*Patriot Advanced Capability-3*) и ПЗРК «Стингер» (*Stinger*); боеприпасы и вооружения – противотанковые ракеты «Джавелин» и «Хеллфайер» (*Hellfire*), различные модификации ракет класса «воздух–воздух» (в частности, AMRAAM), а также востребованные странами ЕС виды военной техники, которые не производятся в Европе, например, РСЗО ХАЙМАРС (HIMARS), барражирующие боеприпасы «Свичблейд» (*Switchblade*), БПЛА «Рипер» (*Reaper*).

В декабре 2022 года Литва и Эстония подписали соглашения с корпорацией «Локхид-Мартин» на поставку тактических баллистических ракет ATACMS. В июле 2023 г. подразделение компании «Дженерал дайнмикс» (*General Dynamics Land Systems – DLS*), крупнейший американский производитель бронетанковой техники, подписало с Минобороны Польши контракт на поставку 250 танков «Абрамс» последней модификации за 1,15 млрд долларов [9]. До СВО эти танки в Европу не продавались; они шли на экспорт в страны Ближнего Востока и Австралию. В сентябре 2023 г. правительство Чехии приняло решение о закупке 24 истребителей F-35 в период 2029-2035 гг. на сумму 5 млрд долларов.

С 2022 года американские поставки в Европу осуществляются почти исключительно по межправительственным соглашениям через американскую программу «Продажа военной продукции за рубежом» – ФМС (*FMS – Foreign Military Sales*). В её рамках не компании-производители, а Минобороны США является отправителем военной техники европейским заказчикам. Подписанные контракты оцениваются в сумму более 60 млрд долл. Механизм ФМС выводит участников соглашений из-под ограничительных норм и директив ЕС, а также позволяет европейским странам осуществлять закупки быстрее, чем через коммерческие контракты с корпорациями США.

Знаменательным событием в развитии трансатлантического оборонного сотрудничества стало подписание 26 апреля 2023 г. административного соглашения между МО США и Европейским оборонным агентством. Документ открывает для американской стороны возможность участия в европейских программах, находящихся в компетенции Европейского оборонного агентства (ЕОА). Стороны работали над соглашением около полутора лет в исполнение решения, которое было принято на саммите США – ЕС в июне 2021 г. Минобороны Соединённых Штатов выдвинуло предложение по разработке подобного документа ещё в 2016 г. Длительное согласование по сути технического документа о консультациях, охватывающего ограниченный перечень вопросов и не имеющего юридической обязательности силой, указывает на *политическую чувствительность вопроса оборонного сотрудничества между США и ЕС для амбициозных европейских держав, таких как Франция.*

Соглашение определяет условия американского участия в европейских проектах, закладывает правовую основу для регулярного двустороннего диалога между

ЕОА и структурами Минобороны США, включая Управление перспективных оборонных исследований и разработок (DARPA). Документ определяет исходный перечень узкоспециализированных тем для сотрудничества, который может в дальнейшем изменяться по взаимному согласию. Двусторонние консультации предусматривают обмен информацией по следующим вопросам: 1) применение в оборонной сфере правил ЕС по регистрации, оценке, разрешению и ограничению в использовании химических веществ – на территории Евросоюза действуют нормы, которые должны соблюдаться при производстве взрывчатых веществ; 2) регулирование вопросов, касающихся военной мобильности – транспортировки военных грузов, передвижения войск по территории стран ЕС и т.д.; 3) обмен опытом в снабжении материалами и компонентами, используемыми в производстве вооружений и военной техники, с учётом перебоев в цепочках поставок, вызванных пандемией ковида-19 и военными действиями на Украине; 4) оценка влияния климатических изменений на деятельность в сфере обороны.

Темы сотрудничества, перечисленные в соглашении, носят преимущественно информационно-консультационный характер, они не включают в себя вопросы, где интересы США и ЕС могут конфликтовать. Сфера военных НИОКР и технологий осталась за скобками договорённости, учитывая, что американские и европейские компании конкурируют между собой на международных рынках вооружений. В соглашении уточняется, что сотрудничество по согласованным вопросам осуществляется уполномоченными представителями стран ЕС, Европейского оборонного агентства, Минобороны США и других профильных госучреждений американского правительства, а участие компаний возможно только по специальному решению, которое должно быть принято совместно всеми заинтересованными сторонами [10]. Сотрудничество в рамках упомянутого соглашения на нынешнем этапе не предполагает обмен информацией о продукции и услугах, которые подпадают под действие механизма экспортного контроля в США и ЕС – будь то оборонные технологии, боевая техника, военное имущество, сопутствующие технические данные, а также другие чувствительные для национальной безопасности товары и программное обеспечение.

Быстрое расходование поставляемых Украине вооружений и боеприпасов, резко сократившиеся складские запасы у своих вооружённых сил вынуждают США и европейских союзников искать пути наращивания выпуска оборонной продукции. Одним из способов увеличения военного производства является расширение производственных связей между американскими и европейскими компаниями-подрядчиками. Дефицит заводских площадок подталкивает США к тому, чтобы расширить кооперацию с союзниками по выпуску как компонентов, так и некоторых видов американской военной техники на европейской территории. Ключевым партнёром для США здесь является Германия с её высокоразвитой промышленностью. В июне 2023 г. «Локхид-Мартин» и «Райнметалль» объявили о сотрудничестве в производстве европейской модификации системы ХАЙМАРС (HIMARS) на территории ФРГ. Они также договорились о

строительстве на западе Германии завода по изготовлению фюзеляжей американских истребителей F-35, так как в самих США производственных мощностей уже не хватает в связи с ростом заказов на эти самолёты.

Для налаживания совместного производства военной техники, большей унификации и стандартизации компонентов и конечных изделий между производителями однотипной продукции в США и ЕС требуется одобрение на межправительственном уровне, которого далеко не всегда удаётся достичь, так как каждая из сторон стремится сохранить свои технологические секреты и преимущества, поддержать научно-техническое лидерство своих компаний. Министр обороны Франции С. Лекорню на пресс-конференции 21 сентября 2023 г. по завершении переговоров со своим немецким коллегой Б. Писториусом признал, что военные поставки Украине западными союзниками «высветили растущую несовместимость систем вооружений, используемых странами НАТО» [11].

В условиях острого соперничества государств в сфере высоких технологий, согласование общих стандартов в производстве вооружений на трансатлантическом уровне представляется сложной задачей, несмотря на декларирование этой цели на саммите НАТО в июле 2023 года. Призыв к расширению военно-технической кооперации звучал на встречах лидеров альянса и раньше, но реального прорыва в этом вопросе союзникам добиться не удалось, ведь *именно в сфере военного производства национальный протекционизм проявляется с наибольшей силой.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Администрация Дж. Байдена использует противоборство с Россией на территории Украины для консолидации трансатлантического сообщества в ситуации, когда устои американоцентричного миропорядка всё больше размываются. Поддержка ЕС является ключевым фактором для Соединённых Штатов в противоборстве с Россией и важнейшим элементом в экономическом и технологическом соперничестве с Китаем. *Идя на обострение конфронтации с Москвой, Вашингтон смог добиться большей управляемости ЕС в вопросах, затрагивающих американские интересы.* С точки зрения правящих элит в Европе, выгоды от участия в системе коллективной обороны НАТО под руководством США перевешивают издержки, связанные с их отказом от самостоятельной политики.

Вашингтон требует от европейских союзников увеличения вклада в сфере обороны с расчётом на то, что они должны будут нести основную нагрузку потенциальных конфликтов в Европе на доядерном уровне. Страны ЕС вынуждены согласиться на значительно бóльшие военные расходы, чем они привыкли нести в последние три десятилетия после окончания холодной войны. *Милитаризация Европы может использоваться наднациональными структурами ЕС как интеграционный*

механизм на фоне существующих в Европе разногласий по принципиальным вопросам будущего устройства этого объединения.

Военное противоборство Запада с Россией на Украине дало мощный импульс интенсификации трансатлантического сотрудничества в сфере обороны. *Увеличение закупок американских вооружений и развёртывание их производства в европейских странах по трансатлантическим соглашениям о кооперации ведёт к усилению зависимости Европы от США, отодвигая на неопределённое будущее самые крупные, политически значимые совместные военно-промышленные проекты в рамках ЕС.* Нынешняя структура военных расходов в ЕС способствует усилению зависимости от поставок военной техники из США.

«Американизация» внешней и оборонной политики ЕС стала отчётливой тенденцией в последние годы. Столкновение Запада с Россией на Украине не поставило точку в дискуссиях Евросоюза о «стратегической автономности Европы», но оно показало её утопичность в рамках американоцентричной структуры Запада. Вовлечённость Евросоюза в американскую стратегию противоборства с Россией значительно повышает для него риски в случае проведения самостоятельной политики на китайском направлении. ЕС не сможет придерживаться курса, который противоречил бы усилиям США по сдерживанию КНР, не вызвав напряжённости в отношениях с американским союзником, чего Брюссель стремится всячески избегать.

После провала украинского наступления осенью 2023 года в США и Европе стали проявляться признаки «усталости от Украины». Трансатлантический консенсус по украинскому вопросу едва ли сохранится в нынешнем виде, тем более если в США на президентских выборах 2024 г. победят республиканцы или если новые международные конфликты ощутимо увеличат нагрузку на американские ресурсы. В рядах республиканцев в Конгрессе и среди избирателей растёт доля тех, кто выступает за урезание американских расходов на Украину. Можно предположить, что чем больше будет сокращаться американская помощь, тем энергичнее администрация Дж. Байдена станет требовать от европейских союзников наращивания их вклада в поддержку Украины. Неспособность Киева переломить ситуацию на поле боя в свою пользу усиливает сомнения на Западе в целесообразности военной поддержки нынешней украинской власти и повышает мотивацию у тех кругов в США и Европе, которые могут признать реалии и попытаться путём переговоров с Москвой уменьшить риск нарастания конфронтации, чреватой непредсказуемыми последствиями.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy. The White House. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> P. 23. (accessed 15.10.2023).

2. U.S.-EU Summit Joint Statement. October 20, 2023 Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/20/u-s-eu-summit-joint-statement> (accessed 23.10.2023).

3. Maulny, J.-P. The Impact of the War in Ukraine on the European Defence Market. Available at: https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2023/09/19_ProgEuropeIndusDef_JPMaulny.pdf(accessed 10.10.2023).

4. German Federal Government. National security strategy. June 2023. Available at: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-Executive-Summary-EN.pdf> (accessed 11.08.2023).

5. Gilbertson, N. Poll: Rising Number of Americans Against Arming Ukraine. 5 October 2023. Available at: <https://www.breitbart.com/politics/2023/10/05/poll-rising-number-of-americans-against-arming-ukraine> (accessed 11.11.2023).

6. Waltz, M. The era of Ukraine's blank check from Congress is over. *Fox News*. Available at: <https://www.foxnews.com/opinion/ukraines-blank-check-congress-over> (accessed 11.11.2023).

7. Austin, L. A Time for American Leadership': Remarks by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III at the Reagan National Defense Forum. Dec. 2, 2023. Available at: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/3604755/a-time-for-american-leadership-remarks-by-secretary-of-defense-lloyd-j-austin-i> (accessed 12.12.2023).

8. Assemblée Nationale. Rapport d'information № 865. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_def/116b0865_rapport-information.pdf (accessed 23.10.2023).

9. Abrams main battle tank. Available at: <https://asc.army.mil/web/portfolio-item/abrams-main-battle-tank> (accessed 23.10.2023).

10. EDA – U.S. Department of Defense Administrative Arrangement Signed. European Defence Agency. 26 April 2023. Available at: <https://eda.europa.eu/news-and-events/news/2023/04/26/new-pillar-for-cooperation-eda-u.s.-department-of-defense-administrative-arrangement-signed> (accessed 09.09. 2023).

11. French, German defense ministers throw support behind future tank effort. Available at: <https://breakingdefense.com/2023/09/french-german-defense-ministers-throw-support-behind-future-tank-effort> (accessed 30.10.2023).

REFERENCES

Aries H., Giegerich B., Lawrenson T. The Guns of Europe: Defence-industrial Challenges in a Time of War. *Survival*. June-July 2023. Vol. 65. № 3. P. 7-24.

Biscop S. The EU's Role in Security and Defence: Still Indispensable. In: *Facing War: Rethinking Europe's Security and Defence*. P. 47-60. Ed. by S. Giusti and G. Grevi. Milan: LedizioniLediPublishing, 2022, p. 116.

Coticchia, F. A Watershed Moment? European Defence and the War in Ukraine. In: *Facing War: Rethinking Europe's Security and Defence*. P. 23-34. Ed. by S. Giusti and G. Grevi. Milan: LedizioniLediPublishing, 2022, 116 p.

Ewers-Peters, N.-M. *Understanding EU-NATO Cooperation: How Member-States Matter*. Routledge: London. 2022. P.XIII, 206.

Fasola, N., Lucarelli, S. The EU-NATO Partnership. In: *Facing War: Rethinking Europe's Security and Defence*. P. 61-72. Ed. by S. Giusti and G. Grevi. Milan: LedizioniLediPublishing, 2022, 116 p.

Giegerich, B., Schreer, B. Zeitenwende One Year On. *Survival*. April-May 2023. Vol.65. № 2. P. 37-42.

Kaarbo, J., Oppermann, K., Beasley, R. What if? Counterfactual Trump and the western response to the war in Ukraine. *International Affairs*. March 2023. Vol. 99. № 2. P. 605–624.

Kagan, R. The Price of Hegemony. Can America Learn to Use Its Power? *Foreign Affairs*. May-June 2022. Vol. 101. № 3. P. 10-19.

Maurer, H., Whitman, R., Wright, N. The EU and the invasion of Ukraine: a collective responsibility to act? *International Affairs*. 2023. Vol. 99. № 1. P. 219–238.

Robison, R. NATO burden-sharing: A comprehensive framework for member evaluation. *Comparative Strategy*. 2020. Vol. 39. No. 3. P.299–315.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Oleg V. PRIKHODKO, Cand. Sci. (History), leading researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 19.12.2023 / Received 19.12.2023.

Поступила после рецензирования 09.01.2024 / Revised 09.01.2024.

Статья принята к публикации 11.01.2024 / Accepted 11.01.2024.